

ОТНОСИТЕЛЬНО НАСИЛИЯ: 9 СЦЕН ИЗ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ САМОЗАЩИТЫ

Приложение проф. Гаятри Чакраворти Спивак (пер. с англ. Александр Кратковский и Юрий Урсо)

Франц Фанон родился в 1925 году на карибском острове Мартиника, бывшем частью Французской империи, в состоятельной семье. Однако, после переезда из колонии в метрополию, со своего острова Мартиник, в континентальную Европу — Францию — он быстро понял, отслужив во французской армии за пределами Франции, как мало значили его классовые привилегии среди других черных жителей в стране-метрополии господ-колонизаторов. Здесь он был всего лишь еще одним чернокожим. В знаменитой главе его книги «Черная кожа, белые маски» (которую отвергли в качестве диссертации во французском университете), он говорит о своём шоке, когда белый французский ребёнок кричит своей матери: «Мама, смотри, негр!» Однако, Фанон преодолевает шок с желанием понять феномен колониализма по всему миру. В той же книге, в последней главе, он рассматривает знаменитую концепцию «господина и раба» из «Феноменологии Духа» Гегеля, используя её в своих целях. Смотря фильм «Относительно насилия», мы постоянно это вспоминаем в использовании борцами за свободу названий государств Ангола и Мозамбик: так названными империалистами для установления границ. Урок Фанона в том, чтобы использовать созданное господами, и обращать его против них в интересах угнетенных или колонизированных. В этом он согласен со знаменитыми лидерами — Дюбуа, Манделой. Фанон не мог остановиться на размышлениях о колониализме, но при этом хотел изменить саму ситуацию. Он отдал свое время и навыки, чтобы лечить пострадавших от насилия.

Фанон отправился в африканскую франкоговорящую страну: к людям, говорившим на языке господ (как в фильме борцы за свободу говорят на португальском). Фанон отправился для того, чтобы креализировать язык господ, как свой собственный. Этот подход Фанон разделял с такими известными писателями как Ассия Джебар (Алжир), Нджабуло Ндебеле (ЮАР), Сиед Абдул Малик (Индия). Уехав из Сенегала, где не получил никакой поддержки, Фанон покинул Тропическую Африку, чтобы поехать в Алжир в Северной Африке, где он, будучи психиатром, устроился на работу в Психиатрическую клинику Блида-Жонвилль. Там он разработал радикальную теорию колониальной психопатологии и помогал борцам с французским колониальным владычеством (членам ФНО – Фронта национального освобождения Алжира, сам Фанон вступил в него в 1954 году). Мой друг Ассия Джебар, которого я уже упомянула ранее, работал с ним в Тунисе. Ассия рассказал об истинной цели труда Фанона: не примирение с насилием, а излечение последствий насилия.

Фанон умер в возрасте 36-ти лет, и мы бы очень много выиграли, если бы он, страстный и решительный человек, прожил достаточно, чтобы поделиться с нами своей мудростью во времена, когда колонизированные нации постоянно раздираемы внутренней классовой борьбой и внутренней алчностью после так называемого «освобождения». Проблема колониализма – это проблема алчности, присущая всему человечеству. Но все мы равны, и каждое поколение нужно воспитывать в духе свободы, сопереживания, в духе Фанона: именно того, что исключает колониализм. Колонизация подчиняется логике капитализма, позволяя существующему расизму расширяться вместе с рынками во имя цивилизации или модернизации или глобализации. Мы видим это сегодня. Этот фильм запечатлевает трагедию момента: тогда, когда самые бедные убеждены в необходимости насилия и жестокости во имя нации, которая сразу же будет отвергнута, когда будет закреплена в качестве государства. Французский философ Жан-Поль Сартр, который сам стоял на жестких антиколониальных позициях, хотя и принадлежал к колонизаторам, читал книгу Фанона, которую тот написал в течение последних 10 недель своей жизни, зная, что приговорён к смерти острой лейкемией, и преследуем

колониаторским правительством Франции. То, что само по себе выступало в качестве подтверждения насилия. Сартр не прочитал между строк важнейшую идею Фанона: Франц подчёркивает трагедию того, что беднейшие обращаются к насилию как к единственному оставшемуся ответу на абсолютное равнодушие колониаторов, которые используют легитимное насилие против них. Их жизни ничего не стоят по сравнению со смертями колониаторов: незначимые Хиросимы против истеричных «11 сентября». Вспоминается полезный урок Ганди о пассивном сопротивлении и противоположный полезный урок Израиля с его государственно институционализированным террором, порождающим насилие экстремистов. В этом контексте вспомним, как новые нации, Ангола и Мозамбик, после победы над колониатором Португалией были незамедлительно поражены гражданской войной. И «новый мир», который должна была принести людям деколонизация, остался пустой мечтой. Мозамбик присоединился к капиталистической глобализации. И это скорее закономерность, чем исключение из правила. Предупреждение Фанона содержится в труде «Умиравший колониализм». Вопреки оптимизму своей воли, он пишет: «время маленьких отрядов закончилось». Что является своеобразным описанием сцен герильи в этом фильме. Работая с проблемами, созданными постколониальными нациями, которые отсылают нас к доколониальным проблемам, названными великим историком Фернаном Броделем *longue durée*, или продолжительными: «структуры, которые лежат невидимыми ниже поверхности социальной деятельности». Многие из нас считают, что настоящее бедствие колониализма заключается в том, что он разрушает умы колонизированных и заставляет их принять простое насилие и заставляет забыть о свободе: таким образом, что эти умы больше ничего не могут создавать, когда видимая деколонизация была достигнута. Из примера таких зрелых лидеров как Дюбуа и Мандела, мы можем знать или, по крайней мере, иметь чувство, что Фанон двигался в этом направлении. Однако, ни как Ганди, ранний Дюбуа, или всё ещё Мандела, которые работали для собственных национальных государств — Фанон не был сам алжирцем, как и не был гражданином тех стран, которым помогал. Это важный урок для тех, кто судит о мире с позиции

идентичности и национальных государств: лишь одно национальное освобождение без практики свободы не может фактически принести справедливость для самих бедных. Фанон не знал язык простых людей Алжира – арабского; как и он не был мусульманином, религии большинства в Алжире. Именно поэтому Фанон не мог знать силы религии как мощного дискурса политической мобилизации в современном мире, особенно после так называемой независимости в том, что называется сегодня «Исламским миром». Я работала наблюдателем на выборах в Алжире в городе Вахран в 1991 году. И именно потому, что Фанон не мог предвидеть всей полноты трагедии постколониализма, важно внимательно отнестись к показанному в фильме. Это важный с образовательной точки зрения текст.

Добавлю немного о гендерном аспекте фильма. Этот фильм напоминает нам: несмотря на то, что антиколониальная борьба уравнивает мужчин и женщин (начиная с XIX века или даже раньше), окончание борьбы восстанавливает в т. н. постколониальных государствах невидимую длительную структуру гендерного названия. Самый трогательный кадр в фильме – это чёрная Венера, напоминающая о безрукой Венере Милосской, которая также чёрная Мадонна, кормящая младенца обнажёнными грудями. Эта икона должна напомнить всем нам, что всякая поддержка сексуального насилия продолжается не только во время войны, но также, безотносительно к тому нация развивающаяся или уже развитая – в женщинах сражающихся в легитимных армиях. Колонизированный и колонизатор объединены в насилии гендерного названия, которое очень часто превозносит материнство с подлинным пафосом. Здесь мы должны продвигать нашего брата Фанона в изменённое мировоззрение, но он, которому было бы сегодня 80 лет, сегодня не с нами. Я бы посоветовала вам посмотреть видео "Barberousse ma soeur", сделанное алжирскими женщинами, участвовавшими в революции (если вам удастся его найти).

Наш фильм – это дань уважения и иллюстрация к работе Фанона «Весь мир голодных и рабов». И, в духе Фанона, я завершу свои слова, перевернув для нас самих другого известного философа, Канта, как наш брат сделал это с Гегелем: «То, что не могут решить люди (вся масса субъектов) сами для себя и для своих соотечественников,

не сможет за них решить и суверен». Люди, жившие под колониальным гнетом, не имели практики свободы. Без практики нельзя сделать выбор. Те, кого вы увидите на экране – беднейшие из бедных, лишь малая часть человечества, мобилизованная суверенами для практики насилия, и ставшее пушечным мясом. Эта практика продолжается во всех армиях, движениях сопротивления, во имя нации и религии. Именно здесь Фанон становится полезным для сегодняшнего дня. Что касается гендерного именованья, то мы сами должны дать гендер «людям». Наши братья Кант и Фанон здесь не будут полезны. Я выражаю благодарность режиссёру фильма Göran Olsson за то, что он поставил для нас эту задачу.

(c) Jury Urso, 2016